

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№80-Г10-6

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г.Москва

12 мая 2010 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Еременко Т.И.,
судей Калининой Л.А., Борисовой Л.В.
при секретаре Алёшиной П.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по кассационным жалобам Потурайко В.В., Законодательного Собрания, губернатора Ульяновской области на решение Ульяновского областного суда от 12 февраля 2010 г. о признании недействующей части 2 статьи 25 Закона Ульяновской области от 5 июня 2007 г. № 72-30 «Кодекс Ульяновской области об административных правонарушениях» (в редакции Закона Ульяновской области от 20 июля 2009 г. № 103-30) в части слов «и иным участкам с зелеными насаждениями» с момента вступления указанного решения в законную силу.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Калининой Л.А., заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Засеевой Э.С., полагавшей решение законным и обоснованным, а поэтому не подлежащим отмене, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

Часть 2 статьи 25 Закона Ульяновской области «Кодекс Ульяновской области об административных правонарушениях» изложена в следующей редакции:

«Проезд механических транспортных средств по детским или спортивным площадкам, газонам и иным участкам с зелеными насаждениями влечет наложение административного штрафа в размере пяти тысяч рублей».

Потурайко В.В. обратился в Ульяновский областной суд с заявлением о признании указанной нормы недействующей со дня принятия Закона в части слов «и иным участкам с зелеными насаждениями», сославшись на противоречие федеральному законодательству по мотиву правовой неопределенности.

В обоснование своих требований указал, что при установлении административной ответственности за проезд механических транспортных средств по детским или спортивным площадкам, газонам и иным участкам с зелеными насаждениями законодатель субъекта Российской Федерации вышел за пределы своих полномочий, поскольку рассматриваемые нарушения связаны с экологической, санитарно-эпидемиологической безопасностью, устанавливать ответственность за которые вправе федеральный законодатель. В Законе области не определено понятие «иные участки с зелеными насаждениями». Отсутствие такого понятия позволяет свободно трактовать оспариваемую норму и, соответственно, запрещает проезд механических транспортных средств на любой местности по всей территории Ульяновской области, включая участки вне населенных пунктов, где имеются какие-либо зеленые насаждения. Оспариваемая норма, по мнению заявителя, делает возможным привлечение его к административной ответственности за проезд автомобиля, который также является механическим транспортным средством, на любом участке, где есть зеленые насаждения, в том числе там, где нет дорог. Оспариваемая норма, по его мнению, также противоречит пункту 12.3 Правил дорожного движения, поскольку этой нормой разрешена стоянка за пределами дороги, соответственно, разрешается и проезд к таким участкам, в том числе и за пределами дороги. Кроме того, отсутствие в законе области понятия «иные участки с зелеными насаждениями» не исключает совпадения таких участков с территорией, нарушения за проезд на которой предусмотрены Правилами дорожного движения и Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (дворы, жилые массивы, автостоянки, АЗС, предприятия и т.п.).

Представители Законодательного Собрания, губернатора Ульяновской области с заявленными требованиями не согласились.

Решением Ульяновского областного суда от 12 февраля 2010 г. заявление Потурайко В.В. удовлетворено, часть 2 статьи 25 Закона Ульяновской области от 05 июня 2007 года № 72-30 «Кодекс Ульяновской области об административных правонарушениях» (в редакции Закона Ульяновской области от 20 июля 2009 года № 103-30) в части слов «и иным участкам с зелеными насаждениями» признана недействующей с момента вступления данного решения в законную силу.

В кассационных жалобах Законодательного Собрания, губернатора Ульяновской области, Потурайко В.В. поставлен вопрос об отмене

постановленного решения, как вынесенного с нарушением норм процессуального и материального права.

Изучив доводы кассационных жалоб, проверив материалы дела, Судебная коллегия не находит оснований для отмены решения.

Так, в кассационной жалобе Потурайко В.В. просит об изменении решения и признании недействующей оспариваемой нормы с момента принятия Закона Ульяновской области от 5 июня 2007 г. № 72-30 «Кодекс Ульяновской области об административных правонарушениях». Доводы кассационной жалобы не подлежат удовлетворению. Судебная коллегия полагает, что, признавая недействующей оспариваемую норму со дня ее принятия, суд действовал правомерно.

В соответствии с предписаниями статьи 253 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, установив, что оспариваемый нормативный правовой акт или его часть противоречит федеральному закону либо другому нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу, суд не лишен возможности признать нормативный правовой акт недействующим полностью или в части как со дня его принятия, так и с иного указанного судом времени, что и было сделано судом первой инстанции.

Судебная коллегия также полагает не подлежащими удовлетворению доводы кассационных жалоб Законодательного Собрания, губернатора Ульяновской области

Из диспозиции оспариваемой части 2 статьи 25 Закона Ульяновской области «Кодекс Ульяновской области об административных правонарушениях» следует, что ответственность установлена за несоблюдение правил, стандартов, требований проезда механических транспортных средств по детским или спортивным площадкам, газонам и иным участкам с зелеными насаждениями. При этом предмет правонарушения составляют зеленые насаждения, зеленый фонд территории поселений, участки с зелеными насаждениями, то есть объект природной среды, создающий благоприятные условия жизнедеятельности на указанной территории.

Между тем эти требования регламентированы федеральным законодательством.

Так, проезд механических транспортных средств по участкам с зелеными насаждениями означает неисполнение гражданами и организациями обязанности охранять природу и окружающую среду, обеспечивать сохранность зеленых насаждений, осуществление действий, влекущих за собой нарушение прав других граждан на охрану здоровья и благоприятную среду обитания и, как следствие, нарушение требований Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» и Федерального закона от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения».

Запрет на стоянку, а, следовательно, и проезд, автомашин на озелененных территориях предусмотрен Правилами создания, охраны и

содержания зеленых насаждений в городах Российской Федерации (приказ Госстроя России от 15 декабря 1999 г. № 153), Правилами и нормами технической эксплуатации жилищного фонда (приказ Госстроя России от 27 сентября 2003 г. № 170), Санитарными правилами содержания территорий населенных мест (СанПиН 42-128-4690-88).

В соответствии с названным федеральным законодательством охрана окружающей среды представляет собой деятельность органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, общественных и иных некоммерческих объединений, юридических и физических лиц, направленную на сохранение и восстановление природной среды, рациональное использование и воспроизводство природных ресурсов, предотвращение негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду и ликвидацию ее последствий. При этом ответственность за несоблюдение установленных федеральным законодательством правил, стандартов, требований, а также за действия, влекущие уничтожение либо повреждение объектов зеленого фонда, наступает в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Кроме того, в силу статей 6, 22 Федерального закона от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» автотранспортные средства являются источниками негативного воздействия на среду обитания и здоровье человека. При этом порядок движения, остановки и стоянки транспортных средств, как на дороге, так и в жилой зоне и дворах регламентированы главами 12 и 17 Правил дорожного движения, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. № 1090

Поскольку в соответствии с нормами пункта 3 части 1 статьи 1.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях установление административной ответственности по указанным вопросам отнесено к ведению Российской Федерации, суд обоснованно пришел к выводу о превышении субъектом Российской Федерации нормотворческой компетенции в области законодательства об административных правонарушениях при установлении оспариваемого заявителем правового регулирования.

Согласно статье 61 Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» зеленый фонд городских поселений представляет собой совокупность территорий, на которых расположены лесные и иные насаждения, в том числе в зеленых зонах, лесопарковых зонах, и других озелененных территорий в границах этих поселений, а следовательно, защите подлежат не любые территории, а определенные законом, Судебная коллегия соглашается с доводами суда о том, что использование термина «и иным участкам с зелеными насаждениями» в контексте части 2 статьи 25 Закона Ульяновской области от 5 июня 2007 г. № 72-30 «Кодекс Ульяновской области об административных правонарушениях»

(с последующими изменениями) допускает произвольное, неоднозначное толкование этой нормы правоприменителем, что не согласуется с требованиями ясности и недвусмысленности законодательного регулирования.

С учетом изложенного, руководствуясь статьями 361, 362 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

решение Ульяновского областного суда от 12 февраля 2010 г. оставить без изменения, кассационные жалобы Потурайко В.В., Законодательного Собрания, губернатора Ульяновской области – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи